

Внешний вид входа не предвещал ничего особенного, однако внутри всё было обустроено с большим знанием дела.

— Вот это действительно со смыслом... — Сюэ Сянь, слегка выглянув из-за спины слуги, бесшумно окинул взглядом зал и мысленно отметил:

— Прямо-таки «со смыслом» до самоуничтожения.

Слуга застыл на пороге. Ему повсюду чудился шёпот — будто кто-то говорил прямо у него за спиной, почти касаясь шеи. От этого по коже бежали мурашки, а голова немела. — Кто-кто-кто это говорит?

Сюэ Сянь небрежно бросил:

— Угадай.

Слуга:

— ...

Этот наглец не только использовал его как лошадь, но ещё и довёл беднягу до слёз.

Слуге было всего лет двенадцать-тринадцать, отваги — с булавочную головку. Лёгкая фраза Сюэ Сяня так его напугала, что он пустился бежать, не дожидаясь остальных. Рыдая, он понёсся в гостиную, но, споткнувшись о порог, шлёпнулся на пол.

При падении Сюэ Сяня здорово встряхнуло, он не удержался и соскользнул с воротника слуги, плавно опустившись на землю. Он уже собрался снова уцепиться за одежду мальчишки, но тот, проворный как заяц, вскочил и в два прыжка скрылся.

Сюэ Сянь:

— ...

Вот она, поговорка: хотел курицу украсть, а остался без риса. Вот она, расплата за то, что сунешься не в своё дело.

На полу лежал сложенный в несколько раз лист бумаги, но никто не обращал на него внимания. В гостиной царила суматоха: стар и млад в панике обступили молодого человека, громко причитая.

Передняя часть его одежды была промокшей, волосы растрёпаны и липли к лицу. Кто-то в спешке откинул пряди, обнажив мертвенно-бледное лицо. Глаза были плотно сомкнуты — казалось, он уже не дышал ни на вдохе, ни на выдохе.

Когда советник Лю вбежал в гостиную, перед ним предстала именно эта картина. У него подкосились ноги.

— Цзинь!..

Сюэ Сянь, распластавшийся на полу, резко обернулся — и увидел, как на него надвигается целая лавина подошв.

Сюэ Сянь:

— ...

У него потемнело в глазах. Не думая более ни о чём, он ухватился за сухую травинку на каменном полу, пытаясь отползти подальше. Но едва сдвинулся на вершок, как чьи-то пальцы подхватили его.

— Какой негодяй посмел?! Отпусти! — не сдержался Сюэ Сянь. Обернувшись, он чуть не лишился чувств.

Опять этот злосчастный монах!

Сюэ Сянь пришёл в поместье Лю исключительно для того, чтобы следить за советником и выведать у него кое-какие сведения. Но зачем этот лысый последовал за ним? Ещё недавно тот вёл себя так, будто не желает иметь с ним дела. Неужели лишь для того, чтобы поймать его обратно?

На свете полно грешников, которых можно преследовать, так почему же этот монах так прицепился именно к нему?! Сюэ Сянь в сердцах ругал его, чувствуя, что терпение на исходе.

Он вцепился в травинку мёртвой хваткой, но в итоге его вместе с нею поднял монах.

Сюань Минь одной рукой держал «беглеца». Его глаза, тёмные, как чёрный лак, метнули на бумажную оболочку Сюэ Сяня взгляд, полный лёгкого укора.

Сюэ Сянь ответил ему презрительным взглядом:

— ... Ты кто вообще такой?

В этот миг Сюань Минь носком лёгко поддел круглый камень в саду. Тот прокатился пару раз и остановился как раз перед советником Лю. Тот, спотыкаясь на бегу, наступил на камень, потерял равновесие и шлёпнулся вперёд.

По странному стечению обстоятельств он упал прямоком на грудь юноши, не подававшего признаков жизни.

— Кх-кх!.. Кх-кх-кх!

Советник Лю в панике поднялся, уже готовый разразиться бранью в адрес того, кто подложил камень, как вдруг услышал: ранее бездыханный юноша начал кашлять. Кашель был мучительным, но беззвучным, пока лицо его не залилось краской и в нём не появилась искорка жизни. Лишь тогда он смог наконец вдохнуть и постепенно успокоиться.

В гостиной поднялся переполох: одни ликовали, другие изумлялись.

Советник Лю несколько мгновений стоял в оцепенении, затем пришёл в себя и велел отнести молодого господина в покои для отдыха и немедленно позвать лекаря.

В двух словах успокоив жену, у которой от слёз распухли глаза, он обернулся. Сложное выражение мелькнуло на его лице, когда он взглянул на круглый камень, а затем скользнул глазами по Сюань Миню.

Вся эта сумятица порядком вымотала Лю Сюя. Небо начинало светлеть, слабый утренний свет падал во внутренний двор, но был ещё едва заметен. Лю Сюй снова окинул Сюань Миня оценивающим взглядом.

Он по-прежнему считал, что этот монах слишком молод и никак не тянет на великого учителя. Хотя бы потому, что опыта ему явно не хватало. Двадцати с небольшим лет от роду стать высоким мастером — разве такое возможно? Да это просто дневные грёзы! И связка медных монет у него на поясе выглядела невзрачно, серой и потрёпанной. Любой, кроме невежественных простолюдинов, принял бы такого за шарлатана.

Но события, развернувшиеся на его глазах, говорили сами за себя.

Стоило Сюань Миню сказать: «Кто-то отвел от тебя беду», как его сын Лю Цзинь свалился в колодец. Он бежал как обычно — и вдруг перед ним возник круглый камень, споткнул его, и он упал, тем самым оживив Лю Цзиня.

Одно событие ещё можно было бы списать на совпадение, но при таких обстоятельствах слово «совпадение» как-то не слетало с языка Лю Сюя.

Неужели этот монах и вправду мастер?

Советник Лю, сцепив руки, с трудом сохранил на лице смущённую улыбку и поклонился Сюань Миню:

— Ослеп, ослеп я...

Сюань Минь не удостоил его вниманием, лишь молча оглядел поместье.

Это движение заставило советника Лю дёрнуться:

— Учитель, только что я проявил неуважение, прошу великодушно простить и не держать на меня, грубияна, зла. Моё поведение имело причины, уверяю вас. Взгляните на этот двор — я специально приглашал мастеров для его обустройства. Разве могло здесь так рано иссякнуть счастье и подойти к концу судьба?

Сюэ Сянь фыркнул:

— Показуха.

Однако поместье советника Лю действительно смотрелось безупречно. Ориентировано на юг, расположено у подножия горы, внутренний двор выполнен по принципу «четыре воды возвращаются в зал» — для накопления богатства и благоприятной энергии. А перед главным залом устроен извилистый пруд — это «извилистая вода входит в светлый зал», что должно оберегать карьеру и способствовать возвышению.

Конечно, Сюэ Сянь и сам разбирался в искусстве фэншуй лишь поверхностно. Существо чешуйчатое и четырёхногое, оно не особо заботилось о подобных тонкостях.

Оценивал он это поместье чисто по наитию. С самого порога ему здесь было не по себе, оттого он и бросил фразу, что советник Лю «со смыслом до самоуничтожения».

А в чём именно заключается проблема и как её решать — это уже дело лысого монаха, не его.

Он только что провёл схватку с пальцами Сюань Миня, в одиночку устроив целую потасовку, и в итоге так выдохся, что был вынужден временно затихнуть. Тело из тонкой бумаги накладывало слишком много ограничений, что невероятно раздражало Сюэ Сяня, привыкшего в прошлой жизни к полной свободе.

Его снова запихнули в потайной карман. Лёжа у входа и наблюдая за помещьем Лю, Сюэ Сянь услышал рядом голос.

— О чём ты бормочешь? Где это мы? — Цзян Шинин, пролежавший в кармане в полудрёме, наконец осмелился выглянуть. Он, похоже, побаивался Сюань Миня и говорил так тихо, что только Сюэ Сянь мог слышать.

— В помещье некоего советника, — с насмешкой ответил Сюэ Сянь. — Ты что, оглох? Сколько уже тут вопят и рыдают...

Цзян Шинин замер:

— ... Советник? Советник из уезда Нинъян?

Сюэ Сянь раздражённо бросил:

— А кто же ещё?

Цзян Шинин вдруг замолчал.

Сюэ Сяню стало любопытно, и он скопил на него взгляд:

— Онемел?

Цзян Шинин молча юркнул обратно в карман и глухо пробормотал:

— Просто вспомнил кое-что из прошлого.

Сюэ Сянь спросил:

— Из прошлого?

— У нашей лечебницы семьи Цзян были с этим советником Лю... некоторые трения, — тихо сказал Цзян Шинин.

Сюэ Сянь поинтересовался:

— Какие трения?

Цзян Шинин надолго затих, а затем еле слышно произнёс:

— Трения, связанные с человеческой жизнью.

Сюэ Сянь:

— ... Если дошло до жизни, разве можно назвать это просто «трениями»?

Сюэ Сянь уже собирался расспросить подробнее, но тут Сюань Минь вдруг повернулся и холодно бросил:

— Кто там за стеной?

Речь шла об узкой двери в боковом коридоре внутреннего двора. За ней находилась тесная дорожка, зажата между противопожарными стенами. Место было неудачным, тесным, и его легко было не заметить.

Едва Сюань Минь произнёс эти слова, как из-за стены донёсся глухой звук — словно какая-то плохо лежащая каменная плита качнулась под чьей-то ногой.

<http://bllate.org/book/16289/1467751>